ЕВРОПА 06.03.2026 | Эльдар Мамедов

Вызов брошен

В вопросе Ирана премьер-министр Испании предлагает Европе альтернативу саморазрушительному подчинению Трампу

В то время как большинство европейских лидеров, чтобы не обидеть Вашингтон, ответили на удары США и Израиля по Ирану осуждением иранского режима и мягкими призывами к «деэскалации», премьер-министр Испании Педро Санчес однозначно осудил войну против Ирана как нарушение международного права.

Для сравнения: немецкий канцлер Фридрих Мерц решил, что начало войны – «не время читать партнерам и союзникам лекции» о вероятных нарушениях международного права. А премьер-министр Великобритании Кир Стармер приложил немалые усилия, пытаясь удержаться на двух стульях: апеллировать к международному праву и при этом позволить Вашингтону использовать британские военные базы для «оборонительных операций», которые на самом деле таковыми не являются, ведь включают удары по ракетным пусковым установкам на территории Ирана. И все равно Дональд Трамп его обидел, сказав, что Стармер – «не Уинстон Черчилль».

Лидеры других крупных европейских государств повели себя не намного лучше. Французский президент Эмманюэль Макрон ждал целых четыре дня, чтобы заявить, что война США и Израиля «нарушает международное право». И даже тогда он пообещал отправить средства ПВО и военный корабль для защиты острова Кипр от ударов Ирана по размещенной там британской военной базе в ответ на поддержку Великобританией ударов по Ирану.

Также Макрон сказал, что хочет создать международную коалицию для обеспечения безопасности морских торговых путей, «ключевых для мировой экономики». Он сказал, что Франция предоставит свой авианосец «Шарль де Голль».

Позиция Санчеса заслуживает внимания, потому что он не только

говорил, но и действовал. Во внешней политике последовательность определяет авторитет.

Если конкретно, Санчес не разрешил американским самолетам использовать совместные морские и воздушные военные базы в испанских Роте и Мороне для ударов по Тегерану. Это решение вполне предсказуемо вызвало гнев Трампа. Он назвал Испанию «ужасной» и угрожал прекратить любую торговлю с Мадридом. Также сказал, что, если захочет использовать испанские базы, то «прилетит туда».

«Мы можем просто прилететь и воспользоваться ими, никто нам не запретит. Но нам это не нужно», – сказал он.

Санчес не просто не отступил, он пошел ва-банк, а именно осудил нарушение международного права в эпохальном телеобращении к народу. Он отверг «иллюзию, что бомбы решают проблемы» и пообещал «не повторять ошибок прошлого». Позицию испанского правительства можно подытожить двумя словами, которые он произнес: «Нет войне».

В среду пресс-секретарь Белого дома заявила, что испанцы передумали и все-таки согласились помочь. Министр иностранных дел Испании Хосе Мануэль Альварес немедленно обратился к журналистам с заявлением, что это неправда. «Я опровергаю (слова пресс-секретаря Белого дома), – сказал Альварес испанской радиостанции Cadena Ser. – Позиция испанского правительства в вопросах войны на Ближнем Востоке, бомбардировки Ирана и использования наших баз не изменилась ни на йоту».

Это не позиция наивных идеалистов. Это позиция жесткого, реалистичного лидера (Санчеса), который помнит историю, понимает свою аудиторию и принимает меры для защиты своей страны от бессмысленной, незаконной войны и ее возможных последствий, таких как ответный терроризм, экономические трудности и массовая миграция.

Стоит отметить, что испанский лидер вспомнил о вторжении в Ирак в 2003 году. «Несколько безответственных лидеров втянули нас в незаконную войну на Ближнем Востоке, которая не принесла ничего, кроме разрухи и страданий», – предупредил он.

Сравнение меткое и очень понятное испанцам. В марте 2003 года бывший премьер-министр Хосе Мария Аснар полностью поддержал вторжение Джорджа Буша в Ирак. Этот момент увековечен на фото,

известном как «Азорское трио»: Аснар, Буш и британский премьер Тони Блэр после саммита на этих португальских островах, где и приняли решение о начале войны.

Ответ не заставил себя ждать: почти ровно через год террористы из «Аль-Каиды» взорвали железнодорожный вокзал в Мадриде, в результате чего погибли 193 человека и более 2000 получили ранения. Это был крупнейший теракт в истории страны. Он произошел за несколько дней до всеобщих выборов, и сначала правительство Аснара пыталось обвинить баскских сепаратистов, чтобы не навредить рейтингам своего преемника-консерватора. Но вскоре появились доказательства, что это месть исламских террористов за действия Испании в Ираке. Выборы выиграла социалистическая оппозиция.

Как и война в Ираке, нынешние удары по Ирану не санкционированы Советом Безопасности ООН. Оправдывают их, как и войну в Ираке, высокими идеалами, в данном случае – солидарностью с иранскими женщинами, которых угнетает режим. Некоторые иранские активисты-эмигранты тоже выступали за войну для «защиты прав женщин».

Санчес был особенно резким в этом вопросе. «Нельзя использовать права женщин как повод для начала войны, истинные цели которой иные, – настаивал он. – Если мы действительно хотим свободы для иранских женщин, то еще больше насилия – не выход. Должно быть больше дипломатии, больше поддержки и больше международного права».

Это не защита иранского режима. Санчес четко заявил: «Давайте помнить, что можно быть против ненавистного режима, такого как иранский... и в то же время быть против неоправданного, опасного военного вмешательства». Эта разница критически важна, но неочевидна для тех, кто лукаво отождествляет неприятие войны с симпатией к Тегерану.

Санчес предлагает Европе другой путь, чем полное подчинение Трампу. Политические лидеры и эксперты, такие как Мерц и его единомышленники, похоже, в восторге от идеи превратить Европу в «жесткую силу», применение которой они сводят к роли младшего партнера в войне против Ирана.

Недавно европейский эксперт Альберто Алеманно написал: «Европа поддерживает войну, которую не начинала, в которой не будет участвовать и которую не может себе позволить. Вашингтон

получит геополитическую выгоду. Европа получит счет». Оплачен этот счет будет ростом цен на энергоносители, потенциальной миграцией, террористической угрозой и политической нестабильностью на южном фланге Европы.

Санчес отказывается содействовать чему-либо из этого. Это не «жесткая сила», а саморазрушительное подчинение Вашингтону, который ведет незаконную войну, цели которой, кажется, меняются ежедневно, а то и ежечасно, в зависимости от того, кто именно из администрации Трампа выступает. Рычагом влияния Европы должно быть противоположное: использование дипломатической и экономической силы в собственных коллективных интересах.

В нынешней ситуации это означает отказ США от использования любых военных баз в Европе для любых целей, нарушающих международное право и право на самооборону. Что касается угроз Трампа наказать Мадрид прекращением торговли, то они больше похожи на пустые. Юридически это возможно, но фактически такой шаг означал бы санкции против всего единого рынка ЕС, то есть полномасштабную торговую войну, вряд ли выгодную политически и экономически даже администрации Трампа.

Санчес не может действовать самостоятельно. Испания – не сверхдержава, она среднестатистическая. Но его позиция заслуживает внимания именно потому, что демонстрирует наличие альтернативы.

Министр иностранных дел Израиля сомневается, находится ли Санчес «на правильной стороне истории». Это показательная формулировка. В 2003 году тех, кто выступал против войны в Ираке, тоже делали изгоями. Теперь же мало кто скажет, что они ошибались.

Позиция Испании не антиамериканская и не проиранская. Она просто законная, мирная и антивоенная. В мире, мчащемся к еще большей войне, Педро Санчес является тем трезвым голосом, в котором Европа так отчаянно нуждается.

Данная статья впервые вышла на Responsible Statecraft, ее перевод публикуется с разрешения автора

По этой ссылке статья откроется без VPN

Эльдар Мамедов

Эльдар Мамедов (Eldar Mamedov) — эксперт по вопросам внешней политики и внештатный научный сотрудник Института Куинси. Ранее работал политическим советником социал-демократов в Комитете по иностранным делам Европейского парламента (ЕП) и возглавлял делегации Европарламента по межпарламентским отношениям с Ираном, Ираком, Аравийским полуостровом и Машриком, а также в Министерстве иностранных дел Латвии и в посольствах Латвии в Вашингтоне и Мадриде.